

3. Қазақ халқының мәртебесін көтерер ақын-жырау, батырлардың биліктен елден алыстай бастауы.

Бүгінгі күннің таразысымен өлшесек, жыр жазылған заманда-ақ, біздің қазіргі жай-күйіміздің жаңа өрістерін көреміз.

Әдебиет

1. М. Мағауин Ұлтсыздану ұраны abai.kz порталы
2. Көне түркі жазулары // Жолдасбеков М. – Алматы, 1985
3. Мәшһүр – Жүсіп Көпейұлы Шығармалары 6-том, Павлодар ЭКО, – 403 б.
4. Ай, заман-ай, заман-ай Алматы, ҚКБ бас редакциясы, 1992. – 852 б.
5. І. Есенберлин Жанталас Алматы, Жазушы, 1985. – 382 б.

ВЛИЯНИЕ ЦЕНЗУРЫ НА КНИГОИЗДАНИЕ И ПЕРИОДИЧЕСКУЮ ПЕЧАТЬ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ (НА ПРИМЕРЕ ХАРЬКОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)

И.В. Золочевский

Национальный университет

Юридическая академия Украины им. Я. Мудрого,

г. Харьков, Украина

Как известно, в XIX веке печать на территории Российской империи, в состав которой входила тогда большая часть территории Украины, в том числе и Харьковская губерния, развивалась под воздействием предварительной цензуры. Это означало, что все печатные издания перед выходом в свет отправлялись для просмотра в учреждения, входившие в систему Главного управления по делам печати. Если чиновники обнаруживали в сочинениях что-либо запрещённое к опубликованию, они не пропускали произведение в печать. В начале второй половине XIX века действовал Устав о цензуре и печати 1828 г. В §2 п. 3 Устав перечислял основания к запрещению произведений печати: «Произведения словесности, наук и искусств подвергаются запрещению цензуры на основании правил сего Устава:

а) когда в оных содержится что-либо клонящееся к поколебанию учения Православной Церкви, её преданий и обрядов, или вообще истин и догматов Христианской веры;

б) когда в оных содержится что-либо нарушающее неприкосновенность Верховной Самодержавной Власти, или уважение к Императорскому Дому и что-либо противное коренным государственным постановлениям;

в) когда в оных оскорбляются добрые нравы и благопристойность;
г) когда в оных оскорбляется честь какого-либо лица непристойными выражениями или предосудительным обнародованием того, что относится до его нравственности или домашней жизни, а тем более клеветою». Современники называли середину XIX столетия эпохой «цензурного террора».

После поражения в Крымской войне и смерти Николая I самодержавие встало на путь реформирования всех сфер жизни общества. Одной из таких сфер стало правовое положение печати. 6 апреля 1865 года правительство выпустило в дополнение к Цензурному уставу Временные правила о цензуре и печати. Для целого ряда изданий, в основном столичных, предварительный просмотр цензорами заменялся ответственностью за уже опубликованные произведения. Но эти изменения почти не коснулись провинции. Часто случалось, что произведения, которые отказывались публиковать в глубинке, пробивались к читателю в более либеральных столичных изданиях.

На местах цензуру осуществляли местные органы – цензурные комитеты и отдельные цензоры. В тех городах, в которых их не было, цензурная деятельность осуществлялась чиновниками от губернской администрации. Возглавлял эту деятельность губернатор, а часть цензурных функций осуществляли вице-губернатор, чиновник по особым поручениям при губернаторе, чины полиции.

Во второй половине XIX столетия Харьков был крупным губернским городом, одним из экономических и культурных центров юга империи. Издавались книги, выходили периодические издания. Должности отдельного цензора в городе не было. В 1898 г. была введена должность чиновника, который исполнял обязанности отдельного цензора по делам светской и иностранной цензуры. Но, авторы и издатели с близлежащих территорий (Курской, Воронежской, Полтавской губерний и Области Войска Донского) старались отсылать свои произведения не в Харьков, а в столицы империи.

В 1903 году должность отдельного цензора в Харькове стала официальной. В этом же году Харьковский губернатор обратился к Курскому с просьбой сообщить издателям Курской губернии о том, что в Харькове существует инспектор по делам печати, к которому они могут направлять литературные произведения. Однако, Главное управление по делам печати (в ответ на обращение Курского губернатора) разъяснило, что закон не содержит указаний на определённые территории, на которые распространяется деятельность

конкретного цензурного учреждения. Поэтому, каждый может избирать такое учреждение по своему усмотрению.

Временные правила 1865 г. предусматривали при общем правиле о необходимости прохождения предварительной цензуры периодическими изданиями получение специального разрешения на издание, не подлежавшее предварительной цензуре. В Харькове в том же 1898 г. была основана бесцензурная газета «Южный край». Но, газета оставалась под пристальным надзором и несла ответственность за содержание уже опубликованных материалов. Исполняющий обязанности начальника Главного управления по делам печати пишет Харьковскому цензору: «...если бы в газете появилось что-либо законам противное, то Вам следует немедленно донести об этом Главному Управлению и одновременно довести до сведения Харьковского губернатора». Когда во время русско-японской войны газета в статье «Усиление крейсерского флота» напечатала секретные сведения, от издателя и редактора А.А. Юзефовича потребовали объяснений, а самой газете грозили санкции, предусмотренные «Уставом о цензуре и печати».

На выход в свет периодического издания, в том числе и подлежащего предварительной цензуре, по закону 1865 г. было необходимо разрешение Главного управления по делам печати. Лишь в 1905 году устанавливается порядок, когда лицу, изъявившему желание издавать журнал или газету, достаточно просто уведомить о своём решении губернатора. Губернатор проверял предоставленные ему сведения через полицию, и, если они оказывались достоверными, лицо получало свидетельство на право издания.

Итак, с середины XIX до первого десятилетия XX века включительно правовое положение Харьковской печати, как и в целом по России, значительно улучшилось, стало более либеральным и значительно приблизилось к тогдашним мировым образцам, а также к современному пониманию правового обеспечения этой области.